

П. В. Шувалов

## Тайна аромата

Середина 80-х. Огромный зал заседаний (кажется, в Кунсткамере), затаивший дыхание от напряжения. Длинный, крытый зелёным сукном, стол президиума, протянувшийся от одной стены до другой. У торца стола (кажется, справа, если смотреть из зала) стоит один из авторов доклада, всей своей подвижностью, видом, позой, мимикой выражающий пламенное желание защищать свободу исторической истины. С другой стороны стола (кажется, слева) над кафедрой возвышается статичная фигура оппонента, с безжалостностью прокурора вскрывающего прегрешения против принципов классической филологии. А посередине, за столом сидит другой соавтор доклада, волею судьбы оказавшийся на месте председательствующего в самый разгар дискуссии и вовсе не претендующий на роль судьи. Но именно тут нам, студентам, становится совершенно ясно, что именно его слово и подведёт итог яростному спору...

Маленькая комната со старинной мебелью, вся обставленная книгами. Стол в центре, под лампой, свешивающейся с потолка. За столом сквозь клубящееся марево табачного аромата то тут, то там проступают разного фасона курительные трубки и серьёзные мужские лица. На столе — таблицы, графы, рисунки, корреляции. Разговор о типах, подвариантах, шишечках, ножках, ступенях и фазах. Во главе стола в резном кресле — Марк Борисович, не глядя набивающий очередную трубку и изучающий говорящих живым, быстрым, напряжённым, внимательным взором. Надо всем царит пьянящий аромат свободы научного поиска. Никакого преклонения перед чьим-либо авторитетом. Важно только стремление к истине и строгость методики. Полная свобода мнений, высказываний, вопросов и несогласий. Незыблемость авторитета хозяина выражает-

ся только в двух вещах: в обращении к нему по имени-отчеству и в негласном праве заключительного слова перед переходом к чаю...

Общее собрание редколлегии у кого-то на квартире в начале эпохи Перестройки. Напряжённое обсуждение финансовых вопросов и причин того, почему невыправленная корректура одного из первых ПАВов ушла в печать. Участники готовы скатиться в выяснение отношений и перейти на личности. У всех ощущение непреодолимого кризиса, грядущего распада и переполняющих всякую меру обид. И вдруг надо всем этим спокойный, категоричный, не предполагающий никакого иного мнения, тенор Марка Борисовича «Виноваты все! Всем вместе и расхлёбывать! Ребята, давайте жить дружно...»

Июльская жара в Молдавии. В тени посаженных сосен — огромное здание полузаброшенной сельской больницы. На втором этаже, арендуемом экспедицией, — только двое: начальник экспедиции и один из сотрудников. Выходной день. Все разбежались — кто на природу рисовать эскизы, кто на рыбалку, кто уехал в районный центр. Все свободны и делают то, что им хочется. Каждый из этих двоих остался в прохладе помещения своей комнаты, чтобы заняться наукой. Каждый решил так независимо от другого. Спустя несколько часов они встречаются на кухне, чтобы выпить чаю или кофе и поговорить. Тишина, прохлада и спокойствие в здании, а из приоткрытых окон временами врывается аромат разогретой сосновой хвои... а внутри — перехватывающий дыхание восторг от прикосновения к тайне научного озарения. И какое-то странное тёплое ощущение от разговора, какое обычно присутствует при общении отца с сыном. И разговор — то о битве при Адрианополе, то о своей жизни...